

А. Негматов, Ш. Хамраходжаева

Центральная Азия — образцовая модель преодоления вызовов, с которыми сталкиваются развивающиеся страны без выхода к морю

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития стран, не имеющих выхода к морю, в контексте формирования устойчивой региональной интеграции и укрепления транспортно-логистических связей. Особое внимание уделяется государствам Центральной Азии, которые сталкиваются с типичными вызовами «сухопутной изоляции», но при этом демонстрируют успехи в их преодолении. На примере Третьей Международной конференции ООН по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, анализируются ключевые направления международного сотрудничества, заложенные в Авазской программе действий до 2034 г. Отмечается активная роль Центральной Азии, в частности Узбекистана, в продвижении инициатив по углублению экономической, транспортной, энергетической и гуманитарной интеграции. Делается вывод, что регион становится модельной площадкой для практической реализации принципов устойчивого развития, способной служить примером для других стран, не имеющих выхода к морю.

Ключевые слова: Центральная Азия, страны без выхода к морю, региональная интеграция, устойчивое развитие.

Авторы: Негматов Акрамжон, первый заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан.

Хамраходжаева Шахло, ведущий научный сотрудник Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан.

Akramjon Nematov, Shakhlo Khamrakhodjayeva

Central Asia — an Exemplary Model for Overcoming the Challenges Faced by Landlocked Developing Countries

Abstract. This article examines the challenges and development prospects of landlocked countries in the context of fostering sustainable regional integration and strengthening transport and logistics links. Particular attention is paid to the Central Asian sta-

tes, which face the typical challenges of “land isolation” but have demonstrated success in overcoming them. Using the Third UN International Conference on Landlocked Developing Countries as an example, the article analyzes key areas of international cooperation outlined in the Avaza Framework for Action to 2034. The article notes the active role of Central Asia, particularly Uzbekistan, in promoting initiatives to deepen economic, transport, energy, and humanitarian integration. It concludes that the region is becoming a model platform for the practical implementation of sustainable development principles, potentially serving as an example for other landlocked countries.

Keywords: Central Asia, landlocked countries, regional integration, sustainable development.

Authors: Akramjon Nematov, First Deputy Director of the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan.

Shakhlo Khamrakhodjayeva, Leading Researcher at the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan.

Развитие трансграничной инфраструктуры, транзитных коридоров и логистических связей представляет собой одно из важнейших условий устойчивого развития государств. Особенно остро эта задача стоит перед развивающимися странами, не имеющими выхода к морю. Главной проблемой при этом является не столько само отсутствие выхода к морю, сколько связанный с этим комплекс внешних и внутренних барьеров, затрудняющих полноценную интеграцию в международные торгово-экономические процессы.

Как следствие, страны без выхода к морю традиционно отстают от прибрежных по большинству ключевых показателей. Основным структурным последствием географической изоляции является транспортная замкнутость, которая делает данные страны критически зависимыми от коммуникационной инфраструктуры и политико-экономической стабильности соседних государств.

При этом транзитные государства во многих случаях сами являются развивающимися — с ограниченными ресурсами, нестабильной внутренней ситуацией и изношенной логистической системой. Это приводит к высоким транспортным и логистическим расходам. Торговые издержки у стран без выхода к морю на 30 % выше, чем у прибрежных, а в Центральной Азии доля транспортных расходов может достигать 50 % от стоимости товара, что в пять раз выше среднемирового уровня.

Высокая стоимость логистики ведет к снижению конкурентоспособности и экспортного потенциала, делая продукцию стран, не имеющих выхода к морю, малопривлекательной на глобальном рынке. Одновременно с этим логистические ограничения приводят к затягиванию сроков доставки, снижая надежность торговых цепочек. В странах без выхода к морю поставки продукции занимают до 35—45 дней, в то время как в прибрежных странах аналогичные грузы прибывают за 15—20 дней.

Ограниченность внешнеэкономических потоков ведет к дефициту валютных поступлений и сдерживает приток инвестиций, лишая страны возможностей для индустриализации и создания производств с высокой добавленной стоимостью.

Объем прямых иностранных инвестиций в странах без выхода к морю не превышает 3 % от общего потока в развивающихся экономиках. Кроме того, почти треть данных государств находится на грани или уже в состоянии долгового кризиса.

В условиях отсутствия развитой промышленной базы и ограниченного импорта закрепляется технологическая отсталость и формируется экономическая структура, основанная на сырьевой и аграрной специализации. Более 80 % экспорта составляют сырьевые товары и природные ресурсы. Аграрный сектор в этих странах обеспечивает до 17 % ВВП и более половины занятости населения, что делает экономики крайне чувствительными к колебаниям мировых цен на сырье.

Ситуацию дополнительно осложняют климатические и экологические вызовы, к которым страны без выхода к морю особенно уязвимы. Частые засухи, наводнения, опустынивание и таяние ледников ставят под угрозу сельское хозяйство, которое играет ключевую роль в экономике этих стран.

Помимо этого, сельскохозяйственный сектор страдает от низкой производительности, слабой инфраструктуры, нехватки технологий и доступа к финансированию. Любые сбои в аграрном производстве моментально отражаются на продовольственной безопасности и доходах населения.

Совокупность этих факторов приводит к тому, что формируется замкнутая модель геоэкономической уязвимости. Страны, не имеющие выхода к морю, демонстрируют среднегодовой рост ВВП около 2—3 %, тогда как аналогичные показатели прибрежных развивающихся стран растут в среднем на 4—5 %.

Совокупный ВВП на душу населения в этих странах в среднем на 40—60 % ниже, чем в прибрежных государствах с сопоставимым уровнем дохода. При этом их доля в мировой торговле не превышает 1 %, несмотря на то, что они составляют 15 % всех развивающихся государств.

В таких условиях становится естественным стремление этой категории стран искать комплексные и консолидированные подходы к решению проблем. Опыт мировой практики показывает, что наибольшие шансы на успех имеют страны, сумевшие объединить усилия на региональном уровне, синхронизировать транспортно-логистические проекты и выработать единые подходы к развитию торговли и энергетики.

Особое значение в текущих условиях приобретает Третья Международная конференция ООН по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, которая прошла 5—8 августа 2025 г. в туристической зоне Аваза, Туркменистан. Ее актуальность определяется не только самой спецификой проблем таких стран, но и периодом международной турбулентности, в котором она состоялась.

Нынешняя ситуация в мире характеризуется ростом геополитической напряженности и фрагментацией мировой экономики, сопровождающейся региональными конфликтами и соперничеством крупных держав за контроль над транспортными и энергетическими маршрутами. Нарушаются глобальные логистические цепочки, включая морские маршруты, что дополнительно усиливает издержки и уязвимость замкнутых экономик стран, лишенных выхода к морю.

Все это усугубляется ослаблением эффективности международных институтов, ранее выступавших ключевыми площадками координации усилий по устойчивому развитию. Как следствие, сокращаются объемы международной помощи и прямых инвестиций, что особенно болезненно отражается на странах, зависящих от внешних источников финансирования.

На этом фоне конференция в Авазе становится востребованной площадкой для мобилизации и консолидации международных ресурсов, способной не только привлечь внимание мирового сообщества к проблемам замкнутых на суше государств, но и предложить практические механизмы их решения.

То, что Третья международная конференция ООН по проблемам развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, прошла именно в Центральной Азии, имеет символическое значение и в то же время отражает готовность региона консолидировать международные усилия в преодолении вызовов современности.

Регион является своего рода уникальным в мировой географии, так как все пять его государств лишены прямого доступа к морю и остро ощущают весь комплекс проблем, с которыми могут сталкиваться подобные страны. Однако именно здесь на протяжении более двух десятилетий формируются ключевые международные инициативы, направленные на институционализацию сотрудничества и выработку долгосрочных решений.

Знаковым этапом, заложившим основу системной работы в этом направлении, стало проведение по инициативе Казахстана в 2003 г. в Алматы первой Международной конференции по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю. По итогам конференции была принята Алматинская программа действий на 2004—2014 гг., направленная на снижение транспортных издержек, упрощение пограничных процедур и формирование первых элементов интегрированной логистики.

Продолжением этого процесса стала вторая конференция, прошедшая в Австрии в 2014 г. Основным итогом мероприятия стала Венская программа действий до 2024 г., сосредоточившая усилия международного сообщества на более глубокой структурной трансформации экономик стран, не имеющих выхода к морю.

Ключевым стратегическим документом прошедшего мероприятия является Авазская программа действий до 2034 г., которая продолжает и расширяет положения предыдущих программ. Она, в свою очередь, призвана не только систематизировать накопленный опыт, но и вывести кооперацию на качественно новый уровень.

Центральная Азия сегодня представляет собой яркий пример успешной региональной кооперации, который может служить моделью для других регионов с развивающимися национальными экономиками.

В последние годы регион демонстрирует существенные достижения в области интеграции, что подтверждается целым рядом инициатив и совместных проектов. Здесь поступательно формируется единое транспортно-логистическое пространство, увеличивается внутрирегиональная торговля. Устранены транспортные и торговые барьеры, открыты новые, современные таможенные посты, создаются зоны приграничной торговли и экономического развития.

Благодаря устойчивому росту в 6,2 % за последние десять лет, значительно превышающему среднемировой показатель в 2,6 %, экономика региона продолжает развиваться с оптимистичными прогнозами. Ожидается, что в период до 2028 г. мировая экономика будет расти в среднем на 3,1 %, развивающиеся страны покажут рост на уровне 4 %, в то время как Центральная Азия сохранит темпы роста около 6 %. Одним из факторов является то, что за последние годы объемы внутрирегиональной торговли выросли в 4,5 раза, объем ВВП в 1,6 раза, взаимные инвестиции удвоились, а число совместных предприятий увеличилось в пять раз.

Повышается вовлеченность стран региона в процессы создания транспортных коридоров, соединяющих Центральную и Южную Азию, а также обеспечивающих диверсификацию сообщений на маршрутах по линиям «Восток—Запад» и «Север—Юг».

В этом году было запущено совместное строительство железной дороги «Китай—Кыргызстан—Узбекистан», которая является важным элементом трансконтинентальной транзитной коммуникации. Значительно увеличился грузопоток по маршруту «Узбекистан—Туркменистан—Иран—Турция», ведется активное сотрудничество по развитию Транскаспийского коридора.

В то же время Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, состоявшаяся в Казахстане в 2024 г., наглядно продемонстрировала стремление стран региона к углублению долгосрочного и всестороннего сотрудничества. Примечательно, что в ходе встречи впервые была принята Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия — 2040», ставшая значительным шагом в выстраивании архитектуры долгосрочного межгосударственного сотрудничества в регионе.

Более того, для практической реализации совместных инициатив, определения приоритетных направлений совместной работы и улучшения взаимодействия лидерами стран Центральной Азии была утверждена Дорожная карта по развитию регионального сотрудничества на 2025—2027 гг.

С целью укрепления экономического сотрудничества и обеспечения устойчивого роста в регионе не менее значимым является принятие Плана действий по развитию промышленной кооперации на 2025—2027 гг. Создание в его рамках единой электронной базы товаропроизводителей позволит упростить взаимодействие между хозяйствующими субъектами стран региона.

Заслуживают внимания усилия стран Центральной Азии, направленные на улучшение инфраструктуры для более быстрой и устойчивой транспортировки грузов как внутри региона, так и за его пределами. В этой связи необходимо отметить подписание Меморандума о взаимопонимании по развитию транспортно-логистических центров.

Кроме того, страны Центральной Азии намерены углубить сотрудничество в сфере гидроэнергетики, возобновляемых источников энергии (ВИЭ), включая солнечную и ветровую энергетику, а также развивать проекты в области атомной энергетики и зеленых технологий.

Таким образом, регион становится пространством, где локальные решения получают глобальное звучание, превращаясь не только в площадку для обсужде-

ния проблем стран, не имеющих выхода к морю, но и в «лабораторию их практического решения». Проведение конференции ООН в Туркменистане символизирует признание этого вклада.

Узбекистан также играет ключевую роль в решении проблем, которые определены в Программах действий стран без доступа к морю, став одним из ведущих драйверов процессов регионализации в Центральной Азии.

В рамках своего председательства в Консультативных встречах глав государств Центральной Азии в 2025 г. Ташкент намерен наполнить практическим содержанием региональную повестку. Особенно важно отметить, что ряд выдвинутых Узбекистаном стратегических инициатив в значительной степени совпадает с основными направлениями Авазской программы действий.

Одним из значимых шагов для более глубокой интеграции и укрепления взаимных отношений между государствами региона станет подписание Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в Центральной Азии. В этом контексте принятие Концепции обеспечения региональной безопасности и стабильности создаст безопасную и устойчивую среду, позволяя эффективно противодействовать вызовам и угрозам, которые стоят перед странами.

Кроме того, значительное внимание уделяется экономической интеграции. Узбекистан продвигает создание Единого регионального рынка, что позволит упростить торговые процессы. Важным инструментом для этого станет запуск Экономического совета Центральной Азии на уровне заместителей премьер-министров, который обеспечит возможность для более оперативного решения ключевых экономических вопросов региона.

В рамках данных инициатив Узбекистан выступает за учреждение Центральноазиатского инвестиционного совета в качестве важного механизма для привлечения инвестиций в регион. Параллельно с этим создание Банка инновационного развития, а также проведение регулярных инвестиционных форумов откроют новые перспективы для внедрения современных технологий и ускоренного развития экономик стран региона.

Не менее значимыми являются вопросы экологической и продовольственной безопасности. Разработка Региональной стратегии рационального использования водных ресурсов трансграничных рек и Региональной стратегии продовольственной безопасности призваны стать эффективными инструментами для преодоления возможных природных и климатических вызовов.

Значительное место в повестке занимает создание единого образовательного пространства, рынка труда, а также свободного перемещения услуг. Важным шагом в данном направлении станет разработка центральноазиатской программы академических обменов, а также Соглашения о взаимном признании дипломов ведущих вузов стран региона. Вместе с тем взаимное признание национальных ID-карт и разработка массовых туристических продуктов по принципу «Один тур — весь регион» позволит сделать Центральную Азию более доступной для путешественников и стимулировать развитие туризма.

Необходимо отметить, что Узбекистан активен не только на региональном уровне, но также старается внести свой вклад в глобальную повестку устойчивого развития. Свидетельством этому служит форум, состоявшийся 5—6 сентября

2024 г. в Ташкенте. Мероприятие было посвящено вопросам продовольственной безопасности и устойчивого развития для стран, не имеющих выхода к морю. Важным итогом форума стало подписание ряда соглашений, в том числе Декларации ФАО и правительства Узбекистана по реформированию агропромышленной системы для стран без выхода к морю.

Таким образом, комплексные и последовательные усилия Узбекистана содействуют активному участию страны в формировании позитивной и конструктивной повестки развития для всей Центральной Азии. Благодаря инициативам, направленным на укрепление сотрудничества, Ташкент выступает катализатором интеграционных процессов, способствующих повышению безопасности, стабильности и устойчивого роста в Центральной Азии.

Успехи региона в поиске и реализации согласованных решений, а также в коллективных действиях на международной арене, выдвигают Центральную Азию на передовую эффективной региональной интеграции. Этот опыт может служить моделью для других стран без выхода к морю, демонстрируя, что даже в условиях географической замкнутости возможно выстраивание устойчивого экономического и политического будущего.

Аваская конференция ООН по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, предстает как стратегически важное событие, которое, без преувеличения, может закрепить за Центральной Азией статус модели устойчивого развития для стран без выхода к морю. Мероприятие стало не только катализатором для преодоления тех вызовов, с которыми сталкиваются эти страны, но и придало новый импульс процессам регионализации в Центральной Азии, ускоряя ее переход к более устойчивому и взаимосвязанному будущему.

Поступила в редакцию: 16.08.2025

Принята к публикации: 02.09.2025

Received: 16 August 2025

Accepted: 02 September 2025